

3 июля областной драматический театр выехал в гастрольные поездки по районам. Сегодня мы публикуем творческий портрет артиста театра В. Арлахова.

КАЛУЖСКИМ зрителям, вероятно, запомнились в спектаклях областного драматического театра образы нахлебника и прихвостня Луки Лукича Дергачева из «Последней жертвы» А. Островского, белоэмигранта и приверженца фашизма Мосальского из лесновского «Нашествия», гоголевского Хлестакова из «Ревизора», юного Яшки из пьесы Шатрова «Именем революции», рабочего Василия Гончарова из «Палаты» Алешина. Казалось бы, что общего между этими, столь разнообразными персонажами? Лишь одно: все они созданы на калужской сцене одним актером — Владимиром Петровичем Арлаховым.

Владимир Арлахов — актер большого творческого диапазона. В его палитре и броская, острая, иногда доходящая до гротеска сатира, и все тончайшие оттенки комического, и свежесть художественных деталей, глубина психологического анализа, зазор и обаяние юности в образах подростков.

Человек большого дарования, огромного трудолюбия и еще большей требовательности к себе, к своей творческой работе, он пришел в театральное училище из художественной самодеятельности.

Сначала — школьная художественная самодеятельность и мечта о театре. Потом — война, уход добровольцем на фронт; позднее — участие в армейской самодеятельности. Затем — работа в заводском драмколлективе, и лишь оттуда — в Горьковское театральное училище. Таким неуклонным был путь молодого артиста к театру. Это было призванием и потому стало делом всей жизни.

Каждый актер — это прежде всего сценические образы, созданные им в спектаклях. Владимиром Арлаховым создано их немало.

В печати уже отмечалось, каким запоминающимся предстал перед зрителями Арлахов в образе Луки Лукича Дергачева в спектакле по пьесе А. Н. Островского «Последняя жертва». Для облика жалкого прихвостня актер находит острый рисунок, но как всегда остается верен доброй реалистической манере. Все в Луке Лукиче — вымученная улыбка, как-то угодиво прилизанные волосы, застывшее в одном выражении, словно замороженное лицо, годами выработавшиеся движения и жесты — это внешняя маска смиренного нахлебника, облик и судьба

которого вызывают одновременно и сочувствие к его положению, и презрение к его поведению, рабской покорности и постоянному чувству страха, сковывающему его.

А как гротескно представлен и хлестко высмеян артистом на сцене гоголевский Хлестаков — хвастливый болтун, ничтожный пошляк, невежда и трус! Хлестаков — большая творческая удача актера.

Иными художественными средствами Арлахов посылывает бессилье жертвы капиталистического строя. Какая внутренняя скованность, пришибленность, какое чувство обреченности в Михаиле Зыкове (в драме М. Горького «Зыковы») — человеке субъективно неплохом, но оказавшемся никчемным, слабым, душевно надломленным в жестоком мире накопительства и вражды! Образ Михаила в исполнении Владимира Арлахова раскрывается по-горьковски тонко и смело. Актер заставляет зрителей задуматься над судьбой своего героя и утверждает мысль о необходимости борьбы со злом и об обреченности самого капиталистического мира.

Арлахов умеет тонко передать всю сложность душевного состояния своего героя. Вот, например, образ Николая — старшего из детей старика Салова в пьесе В. Розова «В день свадьбы». Окружающие считают его добросовестным тружеником, хорошим сыном, добродетельным семейником. Но нам, зрителям, не только по ходу пьесы, но прежде всего благодаря самому исполнителю роли Николая, вскрывающему двойственность его натуры, постепенно становится ясно, что нет в нем настоящей смелости и порядочности, что он лицемер и карьерист. Мельчайшие детали обыграны Арлаховым с большим мастерством и проникновением в сущность характера такого человека. Поэтому психологически оправдано то, как злобно, по-волчьи звучит его угроза жениху сестры: «Выкинешь фокус — всю жизнь переломлю, да так, что до самой смерти волком выть будешь!»

Очень верно понял и представлен Владимиром Арлаховым в спектакле «Нашествие» образ Мосальского. В его Мосальском мы ясно угадываем отпрыска какого-то в прошлом знатного рода, эмигрировавшего после Октября. В этом «бывшем русском» Арлахову удалось передать всю клокоцущую в нем злость, прикрываемую маской добропорядочности, всю его спесь, все пре-

зрение и ненависть к трудовому народу России.

Владимир Арлахов умеет убеждать зрителей. Образы, созданные им, никогда не остаются человека равнодушным. Одни — в соответствии с замыслом и стремлениями актера вызывают смех и осуждение, другие — самое горячее сочувствие. А главное — всегда заставляют над многим задуматься.

В результате кропотливой, настойчивой работы актера совместно с режиссером и всей постановочной группы Владимиром Арлаховым успешно решались образы то замкнувшегося в себе мрачного, грубоватого резкого танкиста Гвоздева (получившего сильные ожоги в бою (в спектакле по «Повести о настоящем человеке» Б. Полевая), то задорно, энергичного и всемого комсомольца рационализатора Сергея Суробина (в спектакле «Битва в пути»), то серьезного, сосредоточенного Игоря Малютина (в спектакле по роману Л. Гранина «После свадьбы»), то молодого пограничника-новичка Сергея Голуба — застенчивого и мужественного (в драме Е. Бондаревой «Хрустальный ключ»).

Все это — положительные герои. Как неповторимы и по-своему многогранны их характеры! Каждый из них решается в своем ключе, поэтому в любом конкретном случае актер находит и необходимый внешний облик, и нужные жесты, интонации, и все мельчайшие, но очень важные детали, которые помо-

гают раскрыть сущность характера персонажа.

Очень разнообразны творческие интересы и возможности Вл. Арлахова. Несомненной удачей явились созданные им образы подростков — Сережи Голубева в спектакле по пьесе К. Бедлинского «Навстречу звездам» и Яшки в спектакле «Именем революции».

В его исполнении всегда подкупает глубокая искренность, с которой он тем или иным способом ведет со зрителем разговор о жизни. И еще страстность, гражданственность, с которой он видит и изображает на сцене саму жизнь.

О роли мировоззрения в творчестве работника искусства очень хорошо сказал секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков на XXIII съезде Коммунистической партии: «Конечно, талант в искусстве подобен зерну, без которого не израстет никакого колоса. Но идейность художника, его партийное мировоззрение, его прочные связи с народом — это и солнце, и воздух, и вода, без избытка которых семя загнивает в почве, едва лишь выпустив первый росток, или вырастает хилым и неполноценным».

В откликах на спектакли в печати творческая работа Вл. Арлахова неизменно получала одобрение. Он заслуженно пользуется любовью зрителей как один из лучших мастеров творческого коллектива нашего театра.

Владимир Арлахов проявил себя не только как способный актер, но и как режиссер. Еще будучи студентом Горьковского театрального училища он пробовал свои силы и в качестве режиссера-постановщика. Им были поставлены спектакли по пьесам «Гроза» А. Н. Островского, «Семья Лутонных» бр. Гур и П. Пыррева и др. В последующие годы он продолжал эту работу. В качестве ассистента режиссера, а потом и режиссера участвовал в постановке спектаклей по пьесам А. Корнейчука «Почему улыбались звезды», В. Розова «В поисках радости» и др.

Много сил, энергии, времени отдавал он и отдаст сейчас работе с талантливой молодежью в кружках художественной самодеятельности школ и техникумов Калуги.

В коллективе Калужского драматического театра немало хороших мастеров искусства. И среди них давно полюбившийся калужанам Владимир Арлахов, от которого все мы ждем новых открытий и свершений.

Г. ПЛАТОШКИНА.

76 ИЮЛ 1965

„ЗНАМЯ“

г. Калуга